

А. И. НЕДЕРЕЗОВ

ВОССТАНИЕ СЛОВАЦКОГО НАРОДА В 1944 ГОДУ

Мюнхенский сговор империалистических держав позволил германским фашистам расчлениить Чехословакию и поработить ее народы.

Оккупировав чешские земли и превратив их в протекторат германской империи, гитлеровцы предоставили Словакии призрачную самостоятельность. Они стремились раздуть шовинистические и националистические настроения у части словацкого народа, натравить словаков на чехов, сорвать совместную борьбу двух братских народов против захватчиков и получить возможность использовать ресурсы Словакии в своих военных целях. Различное по форме угнетение чешского и словацкого народов было одинаковым по существу.

Согласно договору, подписанному 18—23 марта 1939 г. марионеточным клерикально-фашистским правительством Словакии с Германией, последняя получала право держать на территории Словакии свои вооруженные силы, строить военные объекты и т. д. Словацкое правительство обязывалось согласовывать с Германией свою внешнюю политику¹. Герман Геринг цинично говорил впоследствии на процессе военных преступников в Нюрнберге, что он никогда не считал Словакию самостоятельным государством².

Одновременно с этим договором был подписан секретный протокол об экономическом и финансовом «сотрудничестве» между Германией и Словакией. Протокол предусматривал увеличение добычи полезных ископаемых (причем германским монополиям предоставлялись концессии для их разработки) и производства сельскохозяйственной продукции с целью вывоза в Германию³.

Германские монополии и банки стали полными хозяевами в стране. 26 крупных заводов, на которых работали 31 % рабочих, либо были прямо захвачены германскими монополиями, либо попали под управление германских военных органов. Так, концерн Геринга «купил» за 20 % его действительной стоимости крупнейший в Словакии металлургический завод в Подбрзовой. В Словакии началось сооружение железных и шоссежных дорог, представлявших стратегический интерес для Германии. Расходы по этому строительству тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс. Почти 70—80 % сельскохозяйственной продукции Словакии вывозилось в Германию. К 30 июня 1944 г. долг Германии за вывезенные из Словакии товары достиг 8 млрд. крон⁴.

Террористический режим, установленный в Словакии фашистскими оккупантами и их прислужниками, а также военная конъюнктура позволили буржуазии резко усилить эксплуатацию словацкого народа и

¹ «Československo a norimberský proces». Praha, 1947, str. 343.

² «Pred súdom národa», sv. 2. Bratislava, 1947, str. 136.

³ «Československo a norimberský proces», str. 343—344.

⁴ «O ľudáckém fašismu». Praha, 1956, str. 95.

увеличить норму прибыли. Вся тяжесть чужеземного порабощения и политического бесправия легла на трудящиеся массы. Материальные лишения, нужда и бедствия приняли невиданные в истории страны размеры. Косвенные налоги за один только 1943 г. увеличились на 31,2%, налог с зарплаты — на 78,5%, разные платежи — на 48,7%⁵. Резкий рост цен обогнал мизерное повышение зарплаты, которого в ожесточенной борьбе добивались рабочие. Полное политическое бесправие, режим насилия, концлагеря, истребление лучших людей страны, онемечивание и насильственное насаждение фашистской идеологии — все это усугубляло невыносимое положение народа.

В годы фашистской оккупации Чехословакии единственной политической организацией, способной возглавить национально-освободительное движение, была Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ). Учитывая некоторые особенности политических условий, в которых оказались чешский и словацкий народы, их территориальную разобщенность, руководство партии приняло решение о выделении из КПЧ Коммунистической партии Словакии (КПС). Подпольный ЦК КПС работал под руководством единого политического центра КПЧ, в который входили видные деятели партии, находившиеся в эмиграции.

КПЧ, учитывая значение промышленного потенциала Чехословакии для германского милитаризма, начавшего борьбу за мировое господство, ориентировала рабочий класс прежде всего на подрыв военного производства в Чехословакии. В обстановке жестокого террора действенной формой борьбы на первых порах оказался саботаж производства, который при благоприятных условиях выливался в открытые забастовки. Наиболее эффективной из них была забастовка горняков в Гандловой в конце октября 1940 г. На подавление этой забастовки фашистские власти Словакии бросили жандармов и войска с шестью танками и девятью броневиками⁶. В 1939 г. в стране происходили манифестации, волнения солдат словацкой армии, направленные против участия Словакии в войне с Польшей на стороне Германии. 28 октября 1939 г. в связи с 20-й годовщиной образования Чехословакии вспыхнули антифашистские демонстрации.

После нападения Германии на СССР национально-освободительная борьба чешского и словацкого народов значительно усилилась. В июле — сентябре 1941 г. забастовки и саботаж на заводах приняли такие размеры, что все промышленное производство Чехословакии могло оказаться парализованным. В борьбу против оккупантов стали втягиваться и словацкие крестьяне. В ответ на многочисленные отказы поставлять продукты для вывоза в Германию фашистские власти прибегли к массовым репрессиям.

Объявление марионеточным правительством Словакии войны Советскому Союзу вызвало глубокое возмущение в народе, вылившееся в солдатские бунты, демонстрации и т. д. Подъем национально-освободительного движения в стране позволил КПЧ в сентябре 1941 г. принять решение о создании в Праге Центрального национально-революционного комитета (ЦНРК), который должен был руководить возникшими ранее во многих городах национальными комитетами. В марте 1942 г. такой же комитет был создан и в Братиславе.

В Чехословакии нарастал серьезный политический кризис, который, как вынужден был признать палач чешского народа Гейдрих, создавал «чрезвычайно угрожающее положение для единства империи»⁷. Террористические меры гитлеровцев, направленные прежде всего против главной руководящей силы движения — компартии, нанесли серьезный урон КПЧ и КПС. Однако, несмотря на преследования, компартия продолжала организовывать акты саботажа, вела широкую пропаганду в словацкой армии.

⁵ М. Ныско. О protinárodnej politike ľudáckeho fašizmu. Bratislava, 1954, стр. 33.

⁶ «Za svobodu českého a slovenského národa. Sborník dokumentů». SNPL, 1956, стр. 124.

⁷ «Rude právo», 21.VI.1957.

Разгром гитлеровской армии под Москвой в декабре 1941 г. вызвал новую волну национально-освободительного движения. Постепенно все больший размах приобретала наиболее действенная форма борьбы — партизанское движение. Первые партизанские группы возникли в начале 1942 г. Их создание было важным достижением компартии, систематически пропагандировавшей эту форму борьбы.

Чехословацкий народ вел в это время героическую борьбу против гитлеровцев не только на оккупированной врагом территории своей страны. Словацкие солдаты, перешедшие на сторону советских партизан, храбро сражались против гитлеровских захватчиков. Активное участие в боях с немецкими фашистами на советско-германском фронте принимали сформированные в СССР чехословацкие воинские части⁸. Но внутренний фронт движения Сопротивления по-прежнему оставался главным.

Под влиянием великих побед Советской Армии ширилось партизанское движение в Словакии. Его развитию способствовала большая организаторская работа КПС и руководимых ею национальных комитетов, революционность словацкого рабочего класса, благоприятные для партизанского движения природные условия. Районы действия партизанских отрядов стали опорными пунктами всенародной борьбы. Особенно широкий размах партизанское движение стало приобретать весной 1944 г., когда Советская Армия подошла к границам Чехословакии.

Широкий приток бойцов в партизанские группы и отряды вызвал новые организационные и тактические формы партизанского движения. Начался процесс формирования партизанских соединений, способных проводить эффективные операции крупного масштаба. Так, в Восточной Словакии в марте 1944 г. объединились партизанские отряды «Пугачев», «Оштекков» и «Чапаев» и создали первую чехословацкую партизанскую бригаду «Чапаев», которая контролировала значительный район, получивший потом название «Партизанской республики». Командовал бригадой герой словацкого народа коммунист Людовит Кукорели⁹.

Руководство крупными соединениями могли осуществлять только опытные партизанские командиры. Но таких руководителей было мало, что очень затрудняло дальнейшее развитие партизанского движения. В мае 1944 г. Клемент Готвальд встретился в Киеве с секретарем ЦК КП Украины, руководителем штаба партизанского движения на Украине Н. С. Хрущевым и просил его оказать необходимую помощь чехословацкому партизанскому движению¹⁰. Н. С. Хрущев принял горячее участие в разработке необходимых мероприятий. К этому времени в Советском Союзе было много партизанских командиров с большим боевым опытом. В Словакию были направлены такие опытные партизанские руководители, как П. Величко, А. Егоров, Кветинский, и прошедшие обучение в Советском Союзе чехословацкие командиры — Штефан Коштяк, Антон Шагат, Владимир Вапчик, Йозеф Подгора, Теодор Полла. В течение июля — августа в Словакию были переброшены 24 группы (404 человека) парашютистов-партизан¹¹.

Партизанские командиры, прибывшие в Словакию, установили связи с подпольными организациями КПС, с действовавшими партизанскими группами и местными национальными комитетами. Созданные последними инициативные группы собирали всех недовольных фашистским режимом, бежавших узников концлагерей и военнопленных. Партизанские отряды стали быстро расти. Так, например, группа Петра Величко, прибывшая в Словакию в июле 1944 г. в составе 11 человек, к 18 августа сформиро-

⁸ См. И. И. Удалецов. Антифашистская освободительная борьба в Словакии в период второй мировой войны и Словацкое народное восстание 1944 года. — «Чехословацкие записки Института славяноведения», т. II. М. — Л., 1950, стр. 43—44.

⁹ «Sovětska historie», 1955, č. 3—4, str. 9.

¹⁰ С. A m o r t. Partizáni na Podbrdsku. Praha, 1958, str. 128.

¹¹ «KSC v bojí za svobodu». Praha, 1949, str. 186.

вала три партизанских отряда: отряд словацких патриотов (120 человек), советских военнопленных, бежавших из концлагерей (123 человека), и отряд французских военнопленных (90 человек). В конце августа эти отряды и некоторые другие партизанские группы были объединены в партизанскую бригаду¹².

Другая группа советских партизан из 22 человек под командованием А. С. Егорова 8 августа была переброшена по воздуху в район Низких Татр. Сразу же после приземления командир группы разослал по 2—3 человека в окрестные населенные пункты для проведения разъяснительной работы среди местного населения. Вскоре была установлена связь с подпольными организациями КПС в городах Брезно, Банска-Бистрица, Ружомберок, а также с партизанской бригадой П. Величко¹³. Организации КПС помогли партизанам продовольствием, а подпольные армейские партийные организации, действовавшие в частях словацкой армии, сумели снабдить партизан большим количеством оружия. Это оружие было перенесено на партизанскую базу в горы с помощью местного населения. Вскоре в отряд Егорова начался массовый приток словацких рабочих, крестьян и солдат, которые приходили нередко группами по 10—15 человек. К 25 августа отряд насчитывал 600 человек. Среди них было много рабочих с металлургического завода в Подбрезовой. Была организована серьезная боевая подготовка. Всего в августе 1944 г. на территории Словакии было создано около семи крупных партизанских соединений, общей численностью до 8 тыс. бойцов¹⁴. В партизанских отрядах, состоявших в основном из словаков, сражалось много чехов, русских, украинцев, а также французов, поляков, сербов и др. Некоторые отряды пришли в Словакию из Польши.

Развитие массового партизанского движения революционизировало всю страну. Фактически многие районы вышли из-под власти марионеточного правительства Тисо — Туки, и власть здесь принадлежала революционным национальным комитетам. В тех местах, где национальных комитетов не было, партизанские отряды брали власть непосредственно в свои руки. Для характеристики положения в стране представляет интерес воззвание партизанского отряда «Ян Жижка» к населению долины реки Ваг от 6 августа 1944 г. «Мы, партизаны 1-го чехословацкого партизанского отряда Яна Жижки, — говорилось в воззвании, — берем сегодня исполнительную власть в округах Велька Бытча, Поважска-Бистрица, Пухов над Вагом и Жилина. С сегодняшнего дня мы объявляем недействительными и вредными для народа все постановления правительства продажных гитлеровских агентов, которые именуют себя правительством Словакии, а в действительности заслужили наименование правительства Каина». Население призывалось создавать повсюду национальные комитеты, прекращать работу на немецких военных предприятиях и поставки продовольствия, уничтожать немецких оккупантов и их пособников¹⁵.

Размах революционного национально-освободительного движения, огромные политические сдвиги, происходившие в сознании масс, укрепление авторитета КПС, упрочение политических связей между различными слоями трудящихся, приближение Советской Армии к Словакии — все это выдвигало на повестку дня вопрос о всенародном восстании.

Летом 1944 г. сложилась благоприятная для восстания внешнеполитическая и внутривнутриполитическая обстановка. Гитлеровской военной машине на советско-германском фронте был нанесен ряд сокрушительных ударов. Советские войска вышли на подступы к Восточной Пруссии и к предгорьям Карпат. Политическая и военно-экономическая мощь Герма-

¹² Архив Института истории АН УССР (далее — Архив ИИ АН УССР), ф. 121, оп. 121—1, ед. хр. 3.

¹³ Архив ИИ АН УССР, ф. 114, оп. 114—1, ед. хр. 1.

¹⁴ «Slovenské národné povstanie». Bratislava, 1954, str. 79.

¹⁵ Archiv ústavu dejín KSS (далее — AUD KSS), d. č. 13543/55.

нии была подорвана. Германию начали покидать ее союзники. Вышла из войны Италия. 23 августа в Бухаресте произошло антифашистское вооруженное восстание, Антонеску был свергнут, и новое румынское правительство объявило войну Германии.

В Словакии в этот период были налицо все элементы революционной ситуации. Рабочий класс, возглавивший национально-освободительную борьбу, готовился к решительным боям. Росло всеобщее возмущение народа режимом колониального угнетения, позорной и братоубийственной войной, в которую втянула Словакию антинародная клика немецких марионеток. Правящие круги переживали острейший кризис: они не могли собственными силами справиться с нараставшим революционным движением. Армия перестала быть надежным орудием подавления и в любой момент могла перейти на сторону народа.

В этих условиях первостепенными задачами компартии было завершение объединения всех сил нации, способных активно выступить против гитлеровских оккупантов и их приспешников. Большую роль мог бы сыграть Словацкий национальный совет (СНС), созданный по инициативе КПС еще в декабре 1943 г. в качестве общенационального органа для руководства национально-освободительной борьбой и подготовки восстания. Однако неспособность СНС была значительно ослаблена тем, что во главе его оказались представители словацкой буржуазии. Произошло это потому, что после ареста четвертого состава подпольного ЦК КПС весной 1944 г. в руководство партии пробрались замаскированные буржуазные националисты (Гусак, Новомесский и др.). Они допустили в СНС и тех буржуазных представителей, связанных с чехословацким эмигрантским правительством Бенеша в Лондоне, которые были озабочены в первую очередь тем, чтобы подчинить национально-освободительное движение своим классовым целям — прежде всего восстановлению буржуазного государства.

Буржуазно-националистическим деятелям удалось захватить в свои руки разработку оперативных планов восстания. Они начали отстранять от руководства партизанским движением преданных народу людей, препятствовали работе коммунистов в армии, пытались всячески ограничить деятельность национальных комитетов и не допустить возникновения новых. Основную ставку эти деятели делали не на народные массы и партизанские отряды, а на офицерский состав словацкой армии, который они стремились вовлечь в заговор против клики Тисо — Туки с тем, чтобы посредством военного переворота оторвать Словакию от гитлеровской Германии и сделать ненужным приход в Словакию Советской Армии. Словакия должна была стать основной базой для восстановления буржуазной Чехословацкой республики. Уже в мае 1944 г. значительное число офицеров словацкой армии, включая высших командиров, было осведомлено о планах заговора¹⁶.

29 июня 1944 г. для руководства военной подготовкой восстания и самим восстанием был создан Военный совет при СНС¹⁷ во главе со ставленником военных кругов буржуазной эмиграции, начальником штаба тыла словацкой армии подполковником Голианом¹⁸. Но практическая подготовка военного переворота началась еще до образования Военного совета. Уже 28 июня 1944 г. подпольная радиостанция «Ото» передала в Лондон сообщение о разработанном плане военного переворота, указав, что в организационную подготовку к восстанию включены тыловые подразделения и части словацкой армии, находящиеся в Восточной Словакии¹⁹.

¹⁶ Archiv vojenského historického ústavu v Praze (далее — AVHÚ), Západ-I-HV-krab. 9/3. 2, «Oto», 28.6.44.

¹⁷ «Rudé právo», 29.VIII.1946.

¹⁸ «Slovenské národné povstanie», str. 67.

¹⁹ AVHÚ, Západ-I-HV-krab. 9/3. «Oto», 28.6.44.

План предусматривал создание основной оперативной базы в треугольнике Зволен — Банска-Бистрица — Брезно над Гроном²⁰.

Сосредоточение на этой небольшой территории основных сил восставших неизбежно ставило их под удар превосходящих сил гитлеровцев, сужало размах восстания и лишало его дополнительных резервов. По этому порочному плану, одобренному военными специалистами чехословацкого правительства, главной силой восстания считалась словацкая армия и фактически сбрасывалась со счетов наиболее революционная, крупнейшая военно-политическая сила народа — партизанские отряды. Характерно, что, разрабатывая эти планы военного переворота, военное руководство вплоть до августа не пыталось установить непосредственный контакт с Верховным командованием Советской Армии.

В начале июля 1944 г. Военный совет приступил к сосредоточению и размещению войск и военных материалов в указанном треугольнике²¹. В то же время, готовясь к военному перевороту, Военный совет боялся активизации национально-освободительного и партизанского движения. В середине августа Голиан обратился к лондонскому правительству со специальной депешей, в которой просил приказать партизанским отрядам временно прекратить свои выступления, так как их деятельность могла якобы вызвать преждевременную оккупацию Словакии немцами²². Военный министр Ингр вынужден был ответить, что с партизанами у них нет прямой связи и к тому же такой шаг правительства неизбежно произвел бы неблагоприятное впечатление на мировую общественность. «Мы не должны забывать,— говорилось далее в депеше,— что тисовская Словакия официально находится в войне со всеми союзниками»²³. В другой телеграмме Ингр прямо заявил, что он не в состоянии выполнить просьбу Голиана. Кроме того, в самом политическом руководстве СНС существовали острые разногласия между различными группировками буржуазных националистов, боровшихся за власть²⁴. Это не могло не ослабить силы движения Сопротивления.

* * *

В связи с развертыванием наступательных операций Советской Армии гитлеровское правительство усиленно готовилось превратить Словакию в арену военных действий. 12 августа 1944 г. правительство Германии заявило о намерении оккупировать территорию Словакии своими войсками, а также включить словацкую армию в состав германских вооруженных сил. Смертельно напуганные ростом национально-освободительного движения в стране, словацкие прислужники Гитлера ввели в этот же день чрезвычайное положение. Все акты саботажа, диверсии, все партизанские действия, призывы к восстанию и попытки выступлений должны были караться по законам военного времени²⁵. Однако словацкие правители не были уже в состоянии остановить неудержимое нарастание революционных событий. Мощные партизанские отряды оказывали эффективное сопротивление переброске германских войск по железным и шоссейным дорогам Словакии. Крестьяне срывали реквизиции продовольствия для снабжения германской армии²⁶. Партизаны выводили из строя заводы, работавшие на немцев, вступали в бои с карательными отрядами. Действия партизан стали тем более опасными для словацкого правительства, что части словацкой армии отказывались воевать против партизан и нередко переходили на их сторону. К середине августа население значительной

²⁰ AVHU, Západ-I-HV. «Oto», 28.VI.1944.

²¹ AVHU, Západ-I-HV. «Oto», 7.VII.1944. Příloha k čj 406 taj. MNO II odbor 1944.

²² AVHU, Západ-I-HV. «Oto», 18.VIII.1944.

²³ AVHU, Západ-I-HV-pro «Otu». K oto příl. 2 (627/II odbor odpověda).

²⁴ AVHU, Západ-I-HV, «Vit», 2.VI.1944.

²⁵ AVHU, Západ-I-HV, «Vit», 24.VIII.1944.

²⁶ Ibidem.

части территории Словакии — в районах, где действовали партизанские отряды, уже не подчинялось словацкому правительству. Власть здесь перешла в руки национальных комитетов, поддерживаемых партизанами. Население, отказывавшееся выполнять приказы тисовских властей, с энтузиазмом выполняло распоряжения национальных комитетов.

Серьезные удары по марионеточному режиму нанес рабочий класс. На важнейших военных заводах — в Дубнице над Вагом, в Поважской Бистрице и в Рибарполе прошли забастовки. Волна забастовочного движения захватила также Южную и Восточную Словакию ²⁷.

23 августа немецкие войска начали сосредоточиваться на западных и южных границах Словакии. Чтобы придать вторжению видимость законности, было инсценировано «добровольное приглашение» германской армии марионеточным правительством. В этот же день Тисо, совершив новый акт национальной измены, обратился к Гитлеру с «просьбой» об оказании военной помощи в борьбе против словацких партизан, т. е. своего народа, и повторил эту просьбу 25 августа ²⁸.

В сложившихся условиях промедление с началом восстания было лишь на руку врагу. Массы осознали необходимость немедленного выступления. 26 августа рабочие заводов г. Турчански Мартин выступили с оружием в руках и захватили основные объекты города. Их выступление было тотчас же поддержано партизанскими отрядами. Гарнизон словацких солдат полностью перешел на сторону повстанцев. В тот же день партизаны в г. Врутки взяли в плен германскую военную миссию, бежавшую из Румынии, а другие отряды освободили г. Ружомберок ²⁹.

Повсюду, где появлялись партизанские отряды, рабочие и крестьяне вступали в них. Так поступили, например, рабочие химического завода и угольной шахты в Новаках, горняки Гандловой ³⁰. В ряде деревень и городов национальные комитеты выходили из подполья, открыто брали власть в свои руки, создавали отряды самообороны. В Горегронье национальные комитеты уже 25 августа арестовали словацко-фашистские власти и предателей, провели мобилизацию мужчин в народную армию. Спустившийся с гор партизанский отряд оказал местному национальному комитету эффективную поддержку. Национальные комитеты в Попраде, Ружомбероке провозгласили восстание 28 августа.

29 августа восстание стало всеобщим. Оно быстро распространилось на основную территорию Словакии. 28, 29 и 30 августа были освобождены города Липтовски Микулаш, Брезно, Банска-Бистрица и др. Почти во всех случаях части словацкой армии переходили на сторону восставшего народа. Командиры частей вынуждены были заявлять о своем присоединении к восставшему народу и партизанам.

Лишь после того, как восстание уже широко развернулось и в районах, освобожденных партизанами, власть тисо — туковского марионеточного правительства была свергнута, СНС, находившийся в освобожденном партизанами г. Банска-Бистрица, призвал народ к восстанию и объявил, что берет власть в свои руки ³¹. Он постановил мобилизовать в армию всех мужчин, годных к несению военной службы. К 31 августа восстанием было охвачено 2/3 территории Словакии. В освобожденных районах власть полностью перешла в руки национальных комитетов, осуществлявших моби-

²⁷ J. Doležal. Slovenské národné povstání. Praha, 1954, str. 92.

²⁸ В действительности оккупация Словакии немецкими войсками началась значительно раньше. По данным разведывательных групп партизанских отрядов, войска начали прибывать на территорию Словакии уже 18 августа 1944 г. 20 августа в Жилину вступили 700 немецких солдат и офицеров, в Турчански Мартин — 150, в Липтовски Микулаш — около 500 человек и т. д. — Архив ИИ АН УССР, ф. 121, оп. 121—1, ед. хр. 3.

²⁹ Архив ИИ АН УССР, ф. 114, оп. 114—1, ед. хр. 1.

³⁰ AUD KSS. d. č. 3057/53; «Historia partizanských bojov». Patria, 1946, str. 37—38.

³¹ AVHU, Zapad-I-HV. Politické zpravy. Zprava ze dne 12.IX.1944.

лизацию и другие мероприятия, необходимые для борьбы с гитлеровскими захватчиками. Силы восставших росли быстро. Общая численность партизанских отрядов достигала 17 тыс. бойцов, а повстанческая армия насчитывала 60 тыс. человек³².

Активные действия партизанских отрядов и выступления трудящихся перечеркнули в первые же дни восстания предательский план военных руководителей СНС, стремившихся ослабить размах массового движения и осуществить переворот только с помощью армии. Восстание с самого начала приобрело черты подлинно народной революции.

Партизанские отряды, состоявшие в своей массе из словацких рабочих и беднейших крестьян и значительно пополнившиеся в ходе восстания, образовали ядро вооруженных сил народа, будучи политически наиболее сознательной и наиболее стойкой в военном отношении силой. В воинские части, присоединившиеся к народному восстанию, вливались призванные к оружию рабочие, крестьяне, ремесленники и часть партизан. Это значительно изменило состав словацкой армии. Однако, руководимая прежними офицерами, она не сыграла в восстании той роли, которую должна была бы осуществить. В активных боевых действиях участвовала лишь незначительная ее часть (около 16 тыс. из 62). Был упущен благоприятный момент для освобождения крупных городов Жилины и Нитры. В результате этого в тюрьме г. Нитры были расстреляны 24 видных руководителя Коммунистической партии Словакии.

Серьезной неудачей восставших было разоружение гитлеровцами двух словацких дивизий в Восточной Словакии. По первоначальным планам, эти дивизии должны были открыть Советской Армии путь в Словакию и принять активное участие в боевых действиях против германских войск. Однако в решающий момент командир Первой дивизии генерал Малар заявил, что восстание является провокацией, и призвал солдат воздержаться от выступления, а сам бежал к гитлеровцам. Это дезориентировало солдат и офицеров. Только части солдат этих дивизий (около 2 тыс. человек) удалось уйти в горы к партизанам и принять участие в борьбе против врага. Германские войска блокировали также гарнизоны крупных городов, в том числе Братиславы. В результате силы восставших были значительно ослаблены.

Повсюду на оккупированной гитлеровцами территории немецко-фашистские войска учиняли зверскую расправу над мирным населением, солдатами и офицерами словацкой армии³³. Между тем командование повстанцев придерживалось пассивной оборонительной тактики, проводя операции на ограниченной территории, где силы восставших не имели возможности маневрировать. Стоявший во главе восстания Голиан руководствовался указаниями, полученными им из Лондона от Бенеша и Ингра.

В телеграмме Ингра, посланной командованию повстанческих сил 1 сентября 1944 г., говорилось, что «захват и удержание всей Словакии в этот период выше ваших сил и зависит от сильной советской помощи. Примите поэтому вовремя все необходимые меры для осуществления предложенного вами плана, т. е. сосредоточения частей армии тыла на территории Зволена — Банска-Бистрица — Брезно для обороны Центральной Словакии. Распыление сил на слишком большой территории могло бы повести к их постепенному вытеснению наступающими немцами»³⁴.

Благоприятное для развертывания восстания время было упущено. Военное командование не проявило должной настойчивости и энергии

³² J. Doležal, J. Hroziencičik. Medzinárodná solidarita v slovenskom národnom povstaní. Bratislava, 1959, str. 27.

³³ AVHU, Západ-I-HV-krab. 9/3, I. Příloha. кč. MNO 709, taj II.

³⁴ AVHU, Západ-I-HV-krab. 9/3, I. Příloha кč. MNO 705, taj II-odbor 1944.

даже для организации обороны освобожденной территории. Гитлеровцы использовали нерешительность, ошибки, а иногда и прямое предательство командиров повстанческой армии для подтягивания своих сил и подготовки наступления на освобожденную территорию. В конце августа гитлеровцы развернули наступление сразу в нескольких направлениях: из района Поппрад — на Брезно, из Кошице — на Тисовец, с юга — на Нитру, с запада — на Жилину³⁵.

Партизанские отряды и части словацкой армии оказывали упорное сопротивление хорошо вооруженным немецким дивизиям. Так, когда немцы 3 сентября с хода заняли Тельгарт, угрожая Брезно, на помощь drogнущим частям словацкой армии был брошен батальон партизанской бригады им. Сталина, и Тельгарт был снова отбит у врагов. Это было первое большое сражение объединенных сил партизан и словацкой армии, которое закончилось их полной победой над крупной группировкой гитлеровцев. Оно доказало возможность не только сопротивления германской армии, но и успешных наступательных операций. Однако военное командование не использовало удобный момент для перехода в наступление.

Серьезные бои выдержали партизанские части в районе г. Турчански Мартин, где находились военные заводы. Здесь вплоть до 21 сентября партизанские бригады под командованием А. Егорова и П. Величко совместно со словацкими армейскими частями и другими партизанскими отрядами отбивали яростные атаки немцев. Только после того как командование словацкой армии, не предупредив партизан, приняло решение прекратить оборону города, партизанские отряды отошли на новый оборонительный рубеж. В этих боях было убито и ранено около 1600 вражеских солдат и офицеров, подбито 23 танка, уничтожено 15 пулеметов, 6 минометов и др.³⁶

В рядах повстанцев наряду со словаками сражались чехи, русские, французы, сербы, венгры, болгары, румыны, поляки и представители других национальностей. 17% личного состава партизанских отрядов составляли советские граждане, имевшие богатый опыт ведения партизанской войны. В словацком восстании наглядно проявилась интернациональная солидарность антифашистских борцов разных народов.

Словацкое восстание оказало сильное влияние на развитие событий в чешских землях. После первых же сообщений о восстании в Словакии туда поспешили патриоты из Чехии и Моравии. 15 сентября гитлеровцы объявили пограничные со Словакией районы протектората на военном положении и ввели смертную казнь за переход границы³⁷. Волна террора, наводнение протектората гитлеровскими войсками помешали чешскому народу открыто выступить с оружием в руках на поддержку словацкого восстания, которое было ярким проявлением национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов. Несмотря на жестокие преследования, чешский рабочий класс продолжал оказывать словацкому народу братскую помощь.

Огромную роль в организации борьбы восставшего словацкого народа и в проведении революционных мероприятий играла КПС. 2 сентября компартия обратилась к народу с воззванием, в котором подчеркивала, что только в результате военного поражения Германии трудящиеся массы могут добиться «политической и социальной свободы», и призывала трудящихся сделать все возможное, чтобы разгромить врага. На освобожденной территории КПС была единственной активной политической организацией. Она пользовалась огромным авторитетом у рабочего класса и интеллигенции, была признанным руководителем партизанского движения. Коммунисты стали во главе местных революционных органов власти, созданных по их инициативе.

³⁵ Архив ИИ АН УССР, ф. 114, оп. 114—1, ед. хр. 1.

³⁶ Там же.

³⁷ J. Doležal, J. Hroziencičik, *Medzinárodná solidarita...*, str. 50.

³⁸ «Za svobodu českého a slovenského naroda», str. 349—350.

Активная деятельность местных партийных организаций в известной степени парализовала подрывную работу буржуазных националистов, засевавших в СНС. Восставший народ добился заявления о необходимости восстановления Чехословацкой республики. 1 сентября 1944 г. в г. Банска-Бистрица была принята «Декларация Словацкого национального совета». В ней подчеркивалась необходимость создания единого государства чехов и словаков — новой Чехословацкой республики, осуществления демократических принципов социальной политики, обеспечения лучших условий жизни для словацких рабочих и крестьян, справедливого распределения национального дохода, упорядочения землевладения с учетом интересов малоземельных крестьян.

Словацкий национальный совет объявил о восстановлении демократических свобод, о роспуске и запрещении фашистских организаций и партий, включая глинковскую партию и глинковскую гвардию, освободил политических заключенных, провел всеобщую мобилизацию мужчин в армию, передал школы в ведение государства³⁹. Был создан Комитет обороны Словакии, а 16 сентября, для координации действий партизанских отрядов, — Главный штаб партизанского движения. Начальником штаба был назначен коммунист К. Шмидке, его заместителем — советский генерал А. Н. Асмолов.

СНС установил контроль над предприятиями, брошенными немцами и их пособниками, запретил повышение цен, принял меры для налаживания производства и работы железнодорожного транспорта⁴⁰.

Дееспособность СНС снижали, однако, интриги буржуазных элементов, примкнувших к восстанию, а также то, что пробравшаяся в коммунистическую фракцию Совета националистическая группа Гусака — Новомесского часто скатывалась на позиции буржуазного национализма. Поэтому СНС вовремя не поставил и не осуществил таких революционных мероприятий, как земельная реформа, установление рабочего контроля над производством⁴¹. Чрезвычайно большой вред восстанию нанесло то, что СНС передал руководство вооруженной борьбой в руки офицеров, из которых многие пытались распустить партизанские отряды, саботировали вооружение народа и т. п.

В городах и селах на освобожденной территории административное и хозяйственное управление осуществляли национальные комитеты. Они организовывали снабжение населения, армии и партизан продовольствием, заботились о семьях солдат и партизан, о раненых и больных, обеспечивали охрану революционного порядка, для чего создавали отряды вооруженной милиции, налаживали работу предприятий, конфискованных у немецких и венгерских капиталистов и врагов народа, проводили в жизнь демократические мероприятия. Большую роль национальные комитеты сыграли в строительстве оборонительных сооружений: окопов, противотанковых рвов, дотов и т. п.

Благодаря тому, что революционная власть на местах находилась в руках национальных комитетов, во главе которых стояли коммунисты, а гегемоном восстания был рабочий класс, составлявший основной костяк в партизанских отрядах и в повстанческой армии, движение вышло за те рамки, которые пытались поставить ему буржуазные элементы. Оно приобрело черты социальной революции, направленной на устранение господства буржуазии и создание нового строя, явилось началом народно-демократической революции, в ходе которой стали практически осуществляться демократические преобразования.

Изучение документов о деятельности революционных органов власти — национальных комитетов, позволяет сделать вывод о том, что эта власть

³⁹ AVHU, Západ-I-HV-Politicke zpravy. Zprava ze 15.IX.1944.

⁴⁰ «Československe listy», I října 1944, č. 18.

⁴¹ J. Doležal. Slavné povstání. SNPL, 1959, str. 43.

была по своему классовому содержанию одной из форм революционной диктатуры народа. Это был зачаток той народно-демократической власти, которая была впоследствии установлена в стране после ее освобождения от гитлеровских захватчиков. Создав формы народной власти, доказав на деле жизнеспособность ее революционных органов, словацкое восстание внесло свой большой вклад в установление народно-демократического строя в Чехословакии.

В ходе восстания 17 сентября 1944 г. в Банской-Бистрице собрался съезд КПС, на котором Коммунистическая и Социал-демократическая партии Словакии объединились в Коммунистическую партию Словакии. Слияние стало возможным благодаря тому влиянию и авторитету, который компартия приобрела в рабочем классе и среди других трудящихся своей беззаветной борьбой против оккупантов и их словацких наемников. Объединение рабочих партий произошло на основе принципов марксизма-ленинизма. Однако объединение было проведено преждевременно и формально, что привело к ослаблению революционных позиций партии.

Объединительный съезд указал, что первоочередная задача компартии состоит в организации сил народа на борьбу за полное освобождение страны от оккупантов и их пособников. Были намечены также основные задачи, которые следовало решить партии после освобождения. Среди них: национализация крупных предприятий и банков, проведение земельной реформы, укрепление национального фронта чехов и словаков, разрешение национального вопроса в рамках единого народно-демократического государства чехов и словаков⁴². После съезда словацкая компартия под руководством прибывшего в Словакию Яна Швермы усилила борьбу с оккупантами и их агентурой.

15 октября в Подбрезовой состоялась конференция заводских комитетов, на которой присутствовало 200 делегатов от 137 предприятий, находившихся как в освобожденной, так и в оккупированной части Словакии. Конференция, проходившая под руководством коммунистов, обсудила и приняла решения по важнейшим вопросам социальной и хозяйственной политики. Ян Шверма, докладывая о целях восстания, подчеркнул необходимость уничтожения господства немецких, венгерских, чешских и словацких капиталистов в Словакии и передачи власти в руки словацкого народа⁴³.

В резолюции конференции содержалось требование национализации промышленных предприятий, расширения прав заводских комитетов в решении социально-экономических вопросов и руководстве производством. Представители рабочего класса поддерживали также требование крестьянства об осуществлении принципа «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает»⁴⁴. Конференция заложила основы единого профсоюзного движения⁴⁵. В ее воззвании были сформулированы конкретные задачи, стоявшие перед армией, партизанами, рабочими, крестьянами, интеллигенцией. Укрепление единства рабочего движения и самое активное участие в восстании рабочего класса усилили его руководящую роль в национально-освободительном движении.

* * *

Важнейшее значение для развития народного восстания в Словакии имела помощь, оказанная ему Советским Союзом. Получив известия о начавшемся восстании, Клемент Готвальд вместе с послом Чехословацкой

⁴² «Подпольная компартия Словакии и словацкое народное восстание». Пряшев, стр. 26.

⁴³ J. Doležal. Slavné povstání, str. 50.

⁴⁴ «Pravda», 17.X.1944.

⁴⁵ «Přehled dějin Komunistické strany Československa». These. Praha, 1957, str. 190.

республики в Москве Зденеком Фирлингером обратился к советскому правительству с просьбой помочь восставшим. 4 сентября Фирлингер официально подтвердил просьбу от имени лондонского чехословацкого правительства⁴⁶.

Советское правительство с большой готовностью откликнулось на призыв. Главнокомандование советских войск изменило первоначальный план военных операций на юге Польши и разработало новый оперативный план, исходивший из необходимости оказать восставшему словацкому народу возможно более быструю и действенную помощь. Перед войсками 1-го Украинского фронта была поставлена задача: прорвать оборону германской армии на северных отрогах Карпатских гор в районе г. Кросно, в ходе последующих боев во взаимодействии с двумя чехословацкими дивизиями овладеть перевалами Дукля и Лунков, выйти на р. Ондаву, освободить г. Прешов и установить связь со словацкими партизанами и армейскими частями. Осуществление этой операции было возложено на 38-ю армию 1-го Украинского фронта, которой командовал генерал-полковник К. С. Москаленко.

Наступление началось ранним утром 8 сентября. В результате энергичной атаки советские войска прорвали оборону немцев западнее Кросно и начали развивать наступление в направлении Дукля — Медзилаборце. В прорыв были введены части 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Однако последующее наступление советских и чехословацких войск натолкнулось на яростное сопротивление противника. Боевые действия в районе Дукли, происходившие в крайне тяжелых для наступающих природных и климатических условиях, потребовали от советских и чехословацких войск больших усилий, самоотверженности и жертв⁴⁷.

Совместная героическая борьба советских и чехословацких воинов, спешивших на помощь восставшему словацкому народу, кровь, пролитая ими в боях за Дукельский перевал, которым передовые части овладели 6 октября 1944 г., скрепили навечно дружбу народов Советского Союза и Чехословацкой республики. Именно на Дукле родился лозунг «С Советским Союзом на вечные времена!». Этот лозунг стал для народов Чехословацкой республики девизом нерушимой дружбы с советским народом. Чехословацкий корпус, получив боевое крещение в этих боях, доказал свою высокую боеспособность.

Наряду с наступлением советских войск, которые оттянули на себя основные силы гитлеровцев, сосредоточенные в Словакии, советское командование организовало переброску восставшим вооружения, боеприпасов, продовольствия и снаряжения, в которых повстанцы остро нуждались. Командование повстанческих сил неоднократно обращалось и к чехословацкому правительству в Лондоне с просьбой содействовать в поставке вооружения. Однако, как свидетельствуют документы, эмигрантское правительство Бенеша не оказало восставшим существенной помощи⁴⁸. Первые поставки советского оружия и снаряжения восставшим начались уже в сентябре. Как только позволяли трудные в то время условия погоды, советские самолеты регулярно приземлялись на партизанском аэродроме «Три дуба». Согласно приблизительным подсчетам, были доставлены 2 тыс. винтовок, 900 автоматов, 200 ручных пулеметов, 150 противотанковых ружей, 800 тыс. патронов⁴⁹. Кроме того, советское правительство полностью вооружило и обеспечило снаряжением перебросенную в Словакию 2-ю парашютно-десантную бригаду Чехословацкого корпуса и укомплектовало советскими самолетами 1-й Чехословацкий летный истре-

⁴⁶ Z. Fierlinger. Ve službach ČSR, díl. II. Praha, 1948, str. 354.

⁴⁷ «Slavná bojová cesta československé vojenské jednotky v SSSR». Praha, 1955, str. 84—85.

⁴⁸ AVHU, Západ-I-HV-krab. 9/3, 1, VI, 10 17 145/44.

⁴⁹ J. Doležal. Boje sovětské armády na území Československa, str. 25.

бительный полк. Участие этих частей в боях значительно укрепило силы восставших.

В то время как советское правительство прилагало большие усилия, чтобы оказать восставшему словацкому народу всемерную помощь и поддержку, американское и английский правительства затягивали оказание действенной помощи повстанцам. По-видимому, влиятельные англо-американские круги опасались, что победа восстания облегчит продвижение Советской Армии в Центральную Европу. Более того, американская авиация причинила огромный ущерб восстанию, разбомбив «по ошибке» аэродром «Три дуба» и находившиеся там склады боеприпасов, снаряжения и продовольствия. Это дорого обошлось восставшим, испытывавшим острый недостаток в боеприпасах и оружии. Многочисленная англо-американская военная миссия, присланная в Словакию, вмешиваясь в дело руководства восстанием, не столько помогала, сколько дезорганизовывала оборонительные действия повстанцев, рекомендуя, например, руководству распустить партизанские отряды.

Позиция чехословацкого правительства в Лондоне определялась, видимо, указаниями тех же влиятельных англо-американских кругов. Когда в Лондоне стало известно, что Советская Армия, чтобы оказать помощь словацкому восстанию, начала наступление в направлении Дукли, Ян Маса-рик по указанию Бенеша послал послу Чехословакии в СССР З. Фирлингеру следующую телеграмму, дезавуировавшую его действия: «Мы чрезвычайно удивлены твоим утверждением, что СССР предпринял карпатское наступление по нашей просьбе. Что касается Лондона, такой просьбы не было. Истинно как раз обратное... Президент Бенеш от своего и я от имени МИД и МНО просим немедленно сообщить шифрограммой, кто потребовал, чтобы русские предприняли карпатское наступление. Если это было сделано в Москве, снимаем с себя всякую ответственность»⁵⁰.

Народное восстание в Словакии не побудило эмигрантские круги чешской буржуазии изменить свою шовинистическую позицию в словацком вопросе. Бенеш по-прежнему упорно твердил о «едином чехословацком народе», в то время как ясное заявление правительства о самостоятельности словацкого народа и признании за ним всех прав самостоятельной нации безусловно воодушевило бы словаков и помогло их борьбе. Только спустя три недели после начала восстания Бенеш, и то с большими оговорками, согласился признать декларацию СНС. Коллеги Бенеша продолжали и после этого придерживаться старой позиции.

Буржуазно-националистические элементы развернули подрывную деятельность в повстанческой армии. Опираясь на реакционных офицеров, они стремились сохранить в армии прежние порядки, введенные глинковцами, срывали проведение политической работы по разъяснению целей и задач восстания, ожесточенно сопротивлялись введению института офицеров по просвещению. Буржуазные руководители армии и эмигрантские правители стремились превратить повстанческие воинские части в костяк и основу будущей чехословацкой буржуазной армии. С этой целью повстанческие части были названы 1-й Чехословацкой армией в Словакии, а вслед за тем был отдан приказ, согласно которому командованию этой армии должен был быть подчинен и 1-й Чехословацкий армейский корпус, действовавший в составе 1-го Украинского фронта⁵¹. Для полного подчинения армии лондонскому правительству в Словакию был послан специальный представитель по фамилии Немец, а новым командующим войсками вместо Голиана был назначен член правительства реакционный генерал Вест, присланный из Лондона.

⁵⁰ Z. Fierlinger. Ve službách CSR, díl. II, str. 358.

⁵¹ O. Janeček. Se zbraní v ruce. Praha, 1956, str. 154.

Нежелание и неспособность буржуазного военного командования организовать народную войну, опереться в ходе восстания на трудовой народ, вооружить его — ослабляли силы восставших. С действиями буржуазной эмиграции полностью солидаризировались те круги словацкой буржуазии, которые примкнули к восстанию с единственной целью обеспечить себе на более выгодные политические и экономические позиции после освобождения страны.

Стремительное наступление Советской Армии в Польше и Венгрии заставило германское командование срочно снять с Западного фронта свои лучшие войска и бросить их на Восточный фронт. Гитлеровцы были крайне заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее покончить со словацким восстанием. Численность немецких войск в Словакии была увеличена до 6—8 дивизий. Значительный перевес немцев в живой силе и технике, а также грубые ошибки военного центра, предательские действия чехословацких правительственных кругов и словацкой буржуазии позволили гитлеровцам в середине октября 1944 г. перейти в наступление и захватить многие города, освобожденные восставшими. 28 октября пал центр восстания — г. Банска-Бистрица.

Партизанские части с боями отошли в горы, продолжая вести народную войну против оккупантов. Однако Вест отказался продолжать борьбу и отдал приказ о роспуске воинских частей⁵². Эта измена ослабила размах народной войны и способствовала тому, что тысячи солдат попали в плен к гитлеровцам, многие из захваченных солдат были казнены. Лишь части словацких солдат присоединились к партизанам. Организованно отступила в горы и продолжала борьбу вместе с партизанами 2-я бригада Чехословацкого корпуса.

Активное участие в расправе над восставшими принимали словацкие фашисты. Они вылавливали повстанцев, осуществляли массовое истребление мирного населения, уничтожали целые деревни. После поражения восстания словацкая либеральная буржуазия отказалась от борьбы и от какой-либо поддержки партизанской войны. Руководство партизанским движением безраздельно перешло в руки КПС, которая активизировала работу по реорганизации и укреплению существовавших и созданию новых партизанских отрядов и соединений. В труднейших условиях фашистского террора компартия сумела восстановить и укрепить подпольные организации и национальные комитеты. Снова стал выходить подпольный орган компартии «Hlas L'udu».

Опираясь на заранее созданные базы, партизаны, начиная с половины декабря, снова развернули боевую деятельность. Вместе с подпольными организациями они оказывали существенную помощь наступающей Советской Армии, срывая переброску фашистских войск по железным и шоссейным дорогам и т. п. В ряде случаев партизаны захватывали села и мелкие города и удерживали их до подхода Советской Армии. В Банска-Бистрицком районе в их руках оставались 15 населенных пунктов⁵³. Борьба словацкого народа продолжалась вплоть до полного освобождения страны от ига фашистских захватчиков. Эта борьба была существенным вкладом героического народа Словакии в общее дело разгрома германского империализма.

Чувства горячей благодарности советскому народу и Советской Армии за свое освобождение трудящиеся Чехословакии выразили в многочисленных письмах и адресах, посланных в Советский Союз. Так, в своем письме на имя тов. Н. С. Хрущева трудящиеся г. Липтовски Микулаш после освобождения писали:

⁵² Z. Fierlinger. Zrada československé buržoasie a jejích spojenců. Praha, 1951, str. 143. Голиян и Вест с группой офицеров пытались бежать, но вместе с членами англо-американской военной миссии попали в плен к немцам и были ими расстреляны.

⁵³ J. Doležal. Boje Sovětské armády na území Československa, str. 39.

«Районный национальный комитет Липтовского Микулаша желает в этих идущих от сердца словах выразить горячую благодарность за все, что ты своей работой и твои партизаны своими смелыми действиями сделали для свободы угнетенного словацкого народа.

...Липтов вольно и свободно дышит, освобожденный от кровавого звеня, и поэтому от всего сердца мы обращаемся со словами глубокой благодарности к вам, к Волге, к Уралу, к широким украинским степям за ту кровь, которой вы, наши братья, полили склоны Татр, за те идеи свободы, которые вы внесли в сердца наших людей. За все благодарим вас и кладем прочный камень дружбы Советского Союза с Чехословацкой республикой!»⁵⁴

Словацкое восстание в 1944 г. сыграло выдающуюся роль в исторических судьбах народов Чехословакии. «Словацкое восстание является поистине наиболее выдающейся и славной главой в истории словацкого народа»⁵⁵, — писал Клемент Готвальд.

Словацкое народное восстание положило начало национально-демократической революции в Чехословакии. Словацкий народ единодушно выступил на борьбу не только за освобождение своей страны, но и за создание единого демократического государства чехов и словаков, основанного на полном равенстве наций, способного обеспечить защиту интересов трудящихся масс путем проведения коренных социально-экономических преобразований. В ходе восстания была утверждена власть революционных национальных комитетов и других органов народной власти, осуществлялись революционно-демократические преобразования.

Восстание оказало значительное влияние на военно-стратегическую обстановку в бассейне Среднего Дуная, разорвав единую линию обороны фашистских войск, проходившую через Словакию. Оно сорвало план гитлеровской Германии об использовании словацкого народа в борьбе против Советской Армии. Оно сковало большие силы гитлеровской армии, которая потеряла в ходе восстания 56 тыс. солдат и офицеров и значительное количество боевой техники.

Словацкое восстание было ярким свидетельством священной ненависти словацкого народа к чужеземным поработителям и их словацким клерикально-фашистским приспешникам. Закалившаяся в совместной борьбе братская дружба чешского и словацкого народов стала прочной основой новой народно-демократической Чехословакии, уверенно строящей ныне социалистическое общество.

⁵⁴ «Otázky národní a demokratické revoluce v ČSR». Praha, 1955, str. 75.

⁵⁵ «Sborník ústavu slovenského národného povstania». Banská Bystrica, 1949, str. 9.

